

ОСОБЕННОСТИ ХОРМЕЙСТЕРСКОЙ РАБОТЫ С ЛЮДЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

А. Ю. Володченко,

старший преподаватель

кафедры белорусского народно-песенного творчества

Белорусского государственного университета культуры и искусств

Инклюзия – это движение интеграции детей и взрослых в образовательный процесс независимо от их половой, этнической и религиозной принадлежности, прежних учебных достижений, состояния здоровья, уровня развития, социально-экономического статуса и других различий. В международной практике раньше существовал термин «интегрированное образование», но это понятие рассматривало данное действие лишь в отношении детей с особенностями психофизического развития. Сегодня в современном мире оно заменено дефиницией «инклюзивное образование», которое являет собой один из подходов в процессе образования, в центре которого находится ребенок либо человек с некими умственными или физическими недостатками и его разнообразными образовательными потребностями и который направлен на понимание обычными людьми, что инвалиды могут и должны быть вовлечены в социальное пространство наравне со всеми.

Инклюзивное образование – это шаг к культуре, в которой ценность человека определяется не его полезностью в узком прагматическом смысле, а его достоинством – возможностью жить, верить, любить и быть любимым. Это накладывает особую ответственность на всех тех, от чьей воли, последовательности, профессионализма зависит реализация в жизни этой новой практики, которая в силу своих ценностно-

смысловых основ нужна всем, а не только детям с ограниченными возможностями здоровья [2].

В Республике Беларусь в настоящий момент разработан проект Концепции развития инклюзивного образования в нашей стране, который представляет собой систему взглядов на приоритетные направления, цели и задачи, механизмы развития инклюзивного образования в Беларуси. Данная схема разрабатывается с целью реализации права на получение всеми детьми, включая детей с особенностями психофизического развития, образования в педагогических учреждениях, наиболее близко расположенных к месту их проживания, с целью создания условий, максимально учитывающих образовательные потребности каждого обучающегося и максимально раскрывающих их потенциал. Концепция исходит из признания исключительной роли образования в становлении личности, ее социализации, важности инклюзивного образования для формирования толерантного общества, в котором особенности каждого его члена рассматриваются не как проблема, а как потенциал для развития, как особая ценность, придающая миру многообразие и способствующая его совершенствованию. Она направлена на создание целостной системы инклюзивной педагогики, которая должна опираться на глубокое знание основных факторов, определяющих состояние образования, прежде всего специального, на формирование готовности к принятию любого ребенка в систему основного обучения, гуманных отношений в системе получения знаний.

Однако в нашей стране инклюзивная образовательная практика в области музыки все еще достаточно ограничена, во многом экспериментальна и неустойчива. К сожалению, подобные учреждения, которые работают с людьми-инвалидами, технически до конца не приспособлены и качественно профессионально не обустроены: нет специальной музы-

кальной литературы, рельефных пособий, технических средств обучения и приборов, необходимых для занятий с людьми, имеющими патологии. Педагоги редко владеют системой Брайля, методикой и приемами работы с инвалидами. Это обусловлено тем, что данная система находится на стадии формирования.

Современные психологи и нейрохирурги доказали, что в музыке заложен колоссальный потенциал для оздоровления человека, они уверены, что «музыка закладывает в детях генетику новой всесторонне развитой личности» [3, с. 56]. Дети-инвалиды и взрослые с особенностями развития часто творчески, и в частности музыкально, очень одарены. Коллективное музицирование позволяет им наравне с нормальными людьми проявить свои творческие способности, получить профессиональное образование, которое позволит им успешно адаптироваться в жизни.

Существуют следующие категории людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ): с нарушениями зрения (незрячие, слабовидящие); с нарушениями слуха (глухие, слабослышащие, позднооглохшие); с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата (НОДА); с нарушениями эмоционально-волевой сферы, в том числе расстройством аутистического спектра (РАС) и синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ); с нарушением интеллекта; с задержкой психического развития; с тяжелыми нарушениями речи [1, с. 50].

В данной статье мы рассмотрим категорию людей с нарушением зрения. Эта категория классифицируется в соответствии с состоянием зрительных функций. Слепые – это люди с абсолютной потерей зрения, слепые со светоощущением (отличают свет от тьмы), слепые со свето- и цветоощущением (к ним относятся дети, которые видят не только свет, но и различают цвета), слепые, у которых имеются тысячные доли от нормальной остроты зрения (различают движение руки

перед лицом), и слепые с форменным (предметным) остаточным зрением (различают формы). К слабовидящим относятся те лица, которые различают предметы, но очертания видят нечетко. Люди с пониженным зрением – это те, кто с применением очковой коррекции способны обучаться в условиях общего образования при соблюдении режима [1, с. 50].

В процессе работы с инклюзивным певческим коллективом возникают определенные трудности и проблемы, которые приходится руководителю такого хора или ансамбля преодолевать на репетициях. В силу того, что незрячие люди зажаты в незнакомом пространстве, хормейстеру приходится учитывать то, что он должен высчитать, выучить и отработать до автоматизма каждое движение, каждый шаг своих исполнителей на сцене.

Музыкальный материал и тексты песен участники коллектива могут разучивать дома сами. Однако предварительно хормейстер должен надиктовать слова произведения своим певцам на диктофон и проверить качество и точность воспроизведения такой записи. Нотный текст запоминается участниками коллектива либо на слух, либо они также записывают его под диктовку, используя шрифт Брайля, через специальное приспособление. Если руководитель сам владеет навыками работы с рельефно-точечным тактильным шрифтом, то это позволит ему расписать музыкальные партии заранее и несколько облегчит задачу, сэкономив репетиционное время.

Во время работы над вокальной техникой певцов либо с теми, кто вовсе не имеет правильных навыков звукообразования руководителю инклюзивного певческого коллектива приходится применять приемы, ориентированные на осязательные ощущения. Таким образом отрабатывается навык правильной организации вдоха и выдоха, певческой опоры. Для достижения плавного исполнения мелодии применяется прием дирижирования звукового движения рукой. При рабо-

те над образом произведения хормейстер на репетиции должен стараться как можно активнее задействовать воображение певцов. При этом с участниками коллектива обсуждаются все средства музыкальной выразительности: ритм произведения, мелодия, гармония, нюансировка, форма, темповые и артикуляционные изменения. В результате выстраивается драматургия исполняемой музыкальной композиции. Также обговаривается, каким голосом, мимикой, жестами и интонацией необходимо исполнить то или иное слово, фразу или произведение в целом. Для незрячего человека одним из доступных средств восприятия является голос, поэтому эмоциональность музыкальной композиции, ее динамическое развитие и прочие составляющие элементы должны основываться на личном показе педагога. В зависимости от степени потери зрения у участников инклюзивного певческого коллектива может быть различный опыт восприятия окружающей действительности, благодаря которому они имеют возможность передавать настроение музыкального произведения за счет воссоздания зрительных образов посредством словесных описаний.

Таким образом, опираясь на вышеизложенные факты, можно сделать вывод, что основными трудностями, с которыми приходится сталкиваться при работе с инклюзивным певческим коллективом руководителю, являются: проблема с ориентированием в пространстве; специфические двигательные навыки участников коллектива; сложности в визуальном восприятии певцами признаков предметов, явлений, наглядно-дидактических материалов; снижение у них запаса конкретных представлений, процессов и явлений окружающего мира; трудности коммуникации (своеобразие мимики, пантомимики у людей с ОВЗ); вербализм – преобладание у инвалидов по зрению понятийного над чувственным в образе.

В заключение хочется отметить, что работать с людьми с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами не-

возможно без профессиональной подготовки преподавателей в области инклюзивного образования. Это касается и сферы музыкального искусства и эстетического образования, в частности руководства певческим коллективом. Хормейстеры должны иметь соответствующие навыки, специальные знания и умения для работы с людьми-инвалидами. Таким образом, программа дополнительного образования должна быть направлена на создание комфортных условий и для работы специалистов в области работы с хором, и для вхождения в социум людей с ОВЗ и приобретения ими навыков общения с прекрасным, которые, в свою очередь, рассматриваются и как один из видов реабилитации, и как неперемное и определяющее условие личностного развития.

1. III Открытая городская научно-практическая конф. с межрегиональным участием «Адаптация системы музыкального образования к потребностям ребенка: инклюзивное обучение, обучение детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, детей-сирот, социальная педагогика»: материалы конф. / Управление культуры администрации МОГО «Сыктывкар», муниципальное автономное учреждение дополнительного образования «Сыктывкарская детская музыкально-хоровая школа»; редкол.: Е. М. Дуркина (гл. ред) [и др.]. – Сыктывкар, 2016. – 112 с.

2. Минский городской методический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mp.minsk.edu.by/main.aspx?guid=1321>. – Дата доступа: 20.03.2019.

3. Смирнов, А. А. Инклюзивное музыкальное образование: зарубежный и отечественный опыт / А. А. Смирнов // Среднее профессиональное образование. – 2015. – № 1. – С. 56–58.